

автор книги
Руслана Визбор

художник обложки
Влада Иллизарова

ДИАГНОЗ «Вознесенского»

ПРОШЛОЕ НЕ ИСЧЕЗАЕТ, ОНО НАНЕДОЛГО ЗАСЫПАЕТ,
ЧТОБЫ ПРОСНУТЬСЯ В ТВОЕМ БУДУЩЕМ...

Руслана Визбор

Диагноз «Вознесенского»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22471762
ISBN 9785448357572*

Аннотация

Насколько глубоко вы готовы погрузиться в мысли другого человека? Этим вопросом как-то задалась молодая девушка, врач-психиатр, пытаясь найти таблетку от всех болезней. Она настолько глубоко погрузилась в эту проблему, что перестала осознавать, как сильно она завладела ей. Поможет ли ей выплыть из водоворота призрачных иллюзий жажда правды? «Обманывать себя стоит лишь до той степени, пока это тешит твоё тщеславие, а иначе к чему проживать жизнь, не оставляя в ней памятных следов».

Диагноз «Вознесенского» Руслана Визбор

«Чем больше ты углубляешься в проблему, тем сильнее она овладевает тобой»

© Руслана Визбор, 2016

© Влада Иллизарова, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-5757-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За окном листья тоскливо стучали по стеклу, крупные капли дождя быстро стекали вниз, оставляя после себя прозрачную полосу из воды. Маленькая Элис с тоской наблюдала за еще одним медленно исчезающим летом, как учитель Мистер Броун сделал ей замечание за невнимательность. Элис с испугом повернулась к своему педагогу по математике и, замерев от страха и стыда, услышала ехидный и обидчивый смех одноклассников над собой. Она со стыдом опустила глаза в пол, и едва сдерживая слезы, попыталась мысленно исчезнуть из класса математики Мистера Брауна. В подобных ситуациях она часто так делала, представляла себе волшебное и безопасное место, где она могла укрыться от постоянных издевательств над собой. Прозвенел звонок, и ребята с визгом выскочили из классного кабинета в коридор. Элис быстро собрала учебники в портфель, подождала, ко-

гда все разойдутся и стремительным шагом побежала прочь из школы домой.

Прошел еще один невыносимый день из ее персонального ада. Элис прибежала домой и, заперев дверь в своей комнате по привычке села перед большим зеркалом.

Она каждый день подолгу смотрит в свое отражение и пытается заставить себя полюбить то, что она видит в нём, но чувство ненависти к себе с каждым годом становится все сильнее и мучительнее. Она ненавидит свои пухлые щеки, большое квадратное лицо и темные, маленькие как угольки глаза. Она неповоротлива, ее поступь тяжелая, а икры толстые как у слона. Ее тонкие короткие волосы, мышиного цвета, постоянно расплзались от ветра по лицу мелкой паутинкой. Она пыталась спрятаться от всего мира, чтобы никто не видел ее уродства.

Элис с отчаянием накручивала на маленькие пухлые пальчики по одному волоску и медленно вырывала их, причиняя вред и боль своему телу, как бы наказывая его за неподобающий вид, как внизу слышался голос ее матери Темзы.

Темза после развода запрещала дочери общаться с отцом из чувства мести и ненависти к нему. Психологическая манипуляция ребенком, приносила ей великое наслаждение. Отец Элис был человеком мягким и не конфликтным, он прожил с Темзой в браке 8 лет и, не выдержав, ее постоянных истерик и скандалов, с большим трудом для себя, принял решение уйти из семьи. Ему было тяжело оставлять свою

любимую дочку с психологически не стабильной матерью, но суд после развода, определил место жительства дочери с Темзой.

Темза была активная и шумная женщина. Она стремилась иметь в жизни все самое лучшее для себя и своей дочери. Ее прельщали деньги, престиж и поклонение всех окружающих, будь то коллеги по работе или продавщица из мясной лавки. Она прикладывала много сил, чтобы сделать из своей дочери королеву, а точнее свою визитную карточку.

Элис спустилась вниз к матери. Темза с улыбкой и суетой принялась распаковывать сумки из магазина. Она достала из большого пакета пышное, розовое платье, расшитое стразами и ленточками, лакированные розовые туфельки и несколько разноцветных тонов помад для губ. Мать посмотрела на дочь и, приложив платье к ее груди, спросила:

– Тебе нравится, твой новый наряд, который я купила для тебя на последние деньги?

Темза оставила за собой право по своему выбору подбирать гардероб своей двенадцатилетней дочери. Мнение Элис она никогда не спрашивала. Темза считала, что чувство вкуса и стиля должны прививать родители своим детям даже против их воли. Девочка давно перестала пытаться перечить матери и в глубине души ненавидела походы по магазинам, студиям для танцев, факультативным кружкам благородных

девиц, которые Темза заставляла её посещать. Она ненавидела тонну косметики, которой вынуждала пользоваться ее мать. Элис чувствовала себя неуютно в новой всегда обтягивающей яркой одежде, купленной для нее. Она сдерживала слезы и терпела деспотичный характер своей матери. От чувства дискомфорта и постоянного смущения, девочка со стороны выглядела нелепо и смешно. Ее движения были скованны и напоминали «корову на льду», одноклассницы в школе постоянно подсмеивались над ней. В своем классе она заняла почетное место «гадкого утенка».

Классная руководительница Элис заметила, что у ребенка проблемы с адаптацией в школе, она не общалась со своими сверстниками, была забитой и нелюдистой, учебный план усваивала очень плохо, у нее наблюдались истерики и беспричинные страхи. В подобных случаях, педагоги рекомендовали таким детям, проходить консультации у школьного психотерапевта Вознесенского. Доктор Вознесенский два раза в неделю, проводил такие консультации и обследовал подростков, у которых наблюдались трудности в привыкании к школьной среде.

Элис робко подошла к кабинету на двери, которой висела табличка - «Школьный психотерапевт Доктор Вознесенский». Девочка постучала в дверь и, услышав разрешение доктора войти, медленно отворила её.

В комнате было довольно дружелюбно и светло, теплый пастельный цвет зеленой фисташки, наполнял кабинет

уютом и домашним теплом. В комнате на кушетке сидели еще два мальчика постарше. Элис узнала ребят из своей школы. Одного мальчика звали Сем, он был старше её на три года, второго Виктор ему было четырнадцать лет.

Доктор Вознесенский сидел за столом с серьезным выражением лица и что-то записывал в блокнот. Он, не поднимая головы, мягким и дружелюбным голосом пригласил Элис присесть к ребятам на диван и угоститься конфетами.

Ребята, молча, сидели и смотрели в пол. Они не общались друг с другом и испуганно ожидали указаний врача.

Элис, Сем и Виктор страдали от нападок и издевательств в школе от своих одноклассников. Они были озлобленны и зажаты, от постоянного страха у ребят наблюдался невроз, расстройства сна, заниженная самооценка и постоянная депрессия. Родители не понимали, как помочь своим детям, поэтому после очередных массовых нападок со стороны сверстников, ребятам приходилось периодически посещать сеансы психотерапии у школьного психиатра.

Доктор Вознесенский был знаком с ребятами практически с начала их обучения в школе. Городок был не большой, школа была одна, все жители довольно хорошо друг друга знали и доверительно общались. За ребятами закрепились не самая хорошая репутация, в школе их не любили, успеваемость была практически на нуле, с каждым годом ситуация становилась все хуже и хуже.

Сем, не смотря на то, что ему было все пятнадцать лет,

уже состоял на учете в местном отделении полиции за драку. Он был худощавый, даже скелетообразный мальчик с длинными засаленными волосами. Его отец Бред был, в своем недалеком прошлом, военным офицером. Он старался воспитать своего сына в манере казарменной суровости и солдатской покорности. Мать Сема давно покину их, она не смогла выдержать армейской жизни и издевательств со стороны Бреда, но забрать сына на свое воспитание у нее не получилось. Бред был человеком влиятельным и смог через суд добиться единоличного воспитания. Он считал, что женщина не сможет воспитать из мальчика мужчину, это дело отца. Его характер был суров, он разработал режим дня и ежедневно заставлял Сема подчиняться правилам в его доме. В любой день, в любую погоду Сем вставал в шесть утра и отправлялся вместе с отцом на часовую пробежку по лесу. После этого Бред готовил армейскую похлебку, в рацион которой входили в основном злаки и фасоль. Кухня была отвратительная, напоминала больничную еду без соли и масла. Отставной офицер строго следил за пищевым рационом в своем доме, он был против продуктов, по его мнению, не полезной для организма, поэтому в доме строго настроено было запрещено держать сладкое, мучное и иные вкусняшки. В школу Бред собирал завтрак сыну состоящий из минеральной воды, обязательно в стеклянной бутылке и сухого армейского пайка, которым вдоволь его обеспечивала армия. Сем ненавидел отца, но боялся его послушаться, так

как Бред за малейшее непослушание, лупил Сема ремнем по спине железной бляшкой.

Бред пророчил сыну офицерское будущее и считал своим долгом воспитывать его в режиме военного времени. По его мнению, это являлось классическим мужским воспитанием.

Сем тайно убегал в лес после школы, подолгу сидел в шалаше и плакал. Он был творческим человеком в душе. Ему очень нравилось рисовать и изучать искусство. Он мечтал вырасти, убежать из дома и быть свободным художником. Весь шалаш был усыпан его картинами и черновиками. Ему приходилось скрывать свою тягу к искусству, так как Бред не разделял его склонностей к творчеству, отец считал это женским занятием не достойным настоящего мужчины. Поэтому поначалу он беспощадно рвал и выкидывал все его рисунки в мусорное ведро, краски и карандаши ломал голыми руками прямо перед маленьким заплаканным мальчиком. Ранимая душа художника обливалась кровью от таких издевательств, тогда Сем дал себе клятву, что больше никогда и ни с кем не будет делиться своим творчеством. Никогда не раскроет свою душу и мечты ни одному человеку, который задушит его своей критикой и навсегда разобьет последние надежды на счастливую и тихую жизнь.

Сем наблюдался, как и Элис у психотерапевта с младших классов, доктор Вознесенский частенько просил его делать зарисовки своего душевного состояния на своих сеансах. Кабинет школьного психолога было единственное место, где

Сем мог проявить свой талант, не опасаясь строгой критики.

Виктор вместе с семьей: отцом Эштоном, матерью Мери и младшей сестрой пятилетней Крис жил на окраине города. Его родители назойливо старались лезть в жизнь своих детей. К примеру, они были против школьного автобуса и поэтому каждый день привозили Виктора в школу на своей машине всей семьей, чем вызывали дикие насмешки со стороны его одноклассников. Виктор задыхался от излишней заботы родителей, они постоянно сопровождали его повсюду.

Его мать Мери была убежденным ипохондриком. Она заботилась о здоровье своих детей и пичкала их различными травяными отварами по методике фитолечения. В их доме располагался целый лечебный арсенал, годами используемый Мери и Эштоном. Мери то и дело дезинфицировала весь дом раствором хлора. Она была по образованию медсестра и ей постоянно мерещились болезни и инфекции повсюду. Эштон полностью поддерживал Мери и пропагандировал здоровый образ жизни. Виктор и Крис обязаны были принимать каждый день душ, стричь ногти и менять постельное белье по четыре раза в неделю. Этот ритуал, был своеобразной семейной традицией.

Мери нарочито заботилась о чистоплотности своих детей и маниакально следила за ними. От частого душа и антибиотиков у Виктора и Крис чесалась кожа и проступал внешний дерматит. Особенно этот недуг проявлялся весной, когда вся кожа зудела и покрывалась красными бляшками по всему

лицу и телу. Виктор сильно стеснялся своего вида, от солнца и мороза кожа трескалась и кровоточила. Его лицо порой напоминала ископанное снарядами поле битвы. Его прозвали в классе «прокаженный» и для детей считалось недопустимым с ним общаться, сидеть за одним столом в столовой и дотрагиваться до него. Они считали его «заразным» и временами в виде игры, дразнили его и кидали прямо в его лицо детский аспирин. Виктор не раз пытался объяснить родителям, что его болячки есть результат излишнего самолечения, но Мери и Эштон категорически возражали на его сомнения и не желали менять годами устоявшийся образ жизни.

Родители Виктора пророчили ему выучиться на доктора и пойти по их стопам, но юноша никогда не хотел заниматься медициной, за многие годы страданий от издержек профессии своих родителей дома, он возненавидел медицину, лекарства и все что связано со здоровьем и болезнями.

После школы он убегал в здание заброшенного завода и курил сигареты в протест здоровому образу жизни, которому придерживались у него дома. Он подолгу курил и думал о девушке по имени Меган. Его соседки по дому. Их окна комнат выходили друг на друга, и Виктор каждый вечер подолгу смотрел на старшекласницу Меган и мечтал о ее любви к нему. Он патологически был в нее влюблен с детства, когда его мать часто приглашала Меган подработать няней и приглядеть за маленьким Виктором и Крис. Он вспоминал, что в детстве они даже немного дружили, но сейчас он боял-

ся подойти и поздороваться с красавицей соседкой, которая даже не помнила о его существовании и никогда не замечала его присутствия.

Меган встречалась с брутальным и смелым парнем из старших классов Саймоном. Он был сыном высокопоставленных родителей, почти золотым мальчиком. По выходным он заезжал за Меган на собственном мотоцикле, который ему подарили родители на восемнадцатилетние и они отправлялись в самый крутой мото клуб в городе, куда приглашались только самые избранные люди. Саймон купал Меган в подарках и мог удовлетворить самый дорогой ее каприз. Он мог позволить себе тратить много родительских денег, которые в компенсацию своей занятости не могли много времени уделять своему сыну, поэтому искупали эту ошибку деньгами.

Виктор вечерами немного отодвигал штору окна и, облокотившись на стену, с тоской и завистью наблюдал за счастливой и успешной парочкой Меган и Саймоном. Они были так красивы и уверены, весь мир был у их ног. Виктор каждый раз страдал от этого зрелища, он мечтал оказаться на их месте, быть таким же сильным, свободным и так же беззаботно наслаждаться жизнью и праздниками судьбы. В эти моменты он призрачил Меган, себя и весь мир за сущую несправедливость жизни. Он не понимал, за что ему уготованы жестокой судьбой страдания, вечно наблюдать за счастливыми людьми, а самому страдать от своего уродства, робости

и страха, которые он ни с кем не может разделить. От чувства одиночества и тоски он разбивал себе кулаки об стену и желал быстрой смерти себе и окружающим. Из-за навязчивой безответной любви к Меган Виктор начинал ненавидеть и проклинать всех женщин. Всю свою скрытую злобу он втихаря возмещал на своей младшей сестре Крис, которая в силу возраста и страха боялась рассказать родителям об издевательствах старшего брата. В порывах отчаяния он прижигал об сестру бычки от сигарет.

Доктор Вознесенский давно приметил скрытую агрессию и самобичевание у Виктора, которые с каждым годом становились все сильнее и ярко выражены. Он подолгу разговаривал с Виктором и пытался облегчить его страдания от кожного зуда. От дерматита и депрессии он прописал юному Виктору успокоительно, которое немного облегчало его страдания. Эти таблетки он в приступах апатии и депрессии глотал горстями. Виктора из-за лечения у психотерапевта частенько дразнили «психом», поэтому в школе он делал вид, что не знаком с Элис и Семом.

Доктор Вознесенский приехал в небольшой городок десять лет назад для сбора клинического материала по своей докторской диссертации. Он много лет изучал и лечил психологические отклонения у подростков в сфере социальной адаптации в обществе. До работы в школе Вознесенский много лет практиковал в престижной городской пси-

хиатрической клинике. За много лет лечения сложных отклонений у взрослых пациентов доктор пришел к выводу, что для сбора полной клинической картины ему необходимо изучить зарождение болезни с ранних лет у пациента. Скромная школа в небольшом городке с радостью приняла специалиста столь высокого уровня. В городе доктор Вознесенский был очень уважаемым человеком, но предпочитал вести тихий и скромный образ жизни вдали от суеты и общества.

Вознесенский много лет готовил проект для исцеления тяжелобольных пациентов и искал для этого проекта кандидатов среди своих маленьких пациентов. Методику исцеления пациента от психологических болезней он решил опробовать на ребятах, по его мнению, которые подходили больше всего: Элис, Сема и Виктора. Сложные подростки с явным психосоматическим многолетним отклонением, ребят объединяла схожая симптоматика и диагноз. С каждым годом их состояние становило все хуже, агрессия повышалась, психозы и депрессия стали хроническим состоянием. За много лет ребята не нашли друзей и увлечений, которые смогли бы хоть немного адаптировать их в обществе.

Доктор решает провести экспериментальное лечение на этих подростках и предлагает их родителям дать свое согласие на участие в эксперименте под названием «Зазеркалье».

В основу эксперимента «Зазеркалье» доктор включил

гипнотическое искажение личности пациента по его собственному желанию и выбору. В обязанности пациента входило четыре раза в неделю посещать приемы гипноза, в остальном лечение не изменяло привычный распорядок жизни.

Родители ребят давно знали доктора и очень его уважали, поэтому с легкостью дали свое согласие на проведение методики нового лечения для своих детей.

Вознесенский назначил каждому из подростков отдельный прием и предложил ребятам при помощи гипноза мысленно заменить свою личность на личность другого человека, при условии, что эта «новая личность» будет являться одним из тех ребят, кто над ними издевается и смеется. Мысленно поменяться с ними местами. «Новую личность» было принято называть прототипом. Он попросил пациентов представить, что они смотрят на себя со стороны другого успешного и сильного одноклассника. Каждый из их нового прототипа сможет отомстить своему обидчику таким же способом и методом, как когда то он издевался над ними.

Маленькая Элис выбрала для себя быть старшеклассницей Эммой. Эмма была одной из самых популярных и красивых девушек в школе, она никогда не замечала подобных серых мышек типа Элис. Эмма была лидером в классе, она занималась художественной гимнастикой и имела не только множество спортивных наград, но и стройную тонкую талию, легкую походку, длинную шею. Ее пышные золотые во-

лосы струились по слегка изогнутой спине. Ей все завидовали. Она общалась с самыми успешными личностями в школе, ее ставили в пример учителя и без оглядки влюблялись парни. Элис всегда мечтала дружить с Эммой и ее свитой, но девушки только подсмеивались на ней. Элис брезговали, не скрывая отвращения в своих глазах в ее присутствии. Эмма иногда просила в школьной столовой убирать за собой подносы подле еды, на что Элис в надежде расположить к себе девочек исполняла эти унижительные просьбы. Но от этого над ней глумились и издевались еще больше, наслаждаясь своим влиянием над забитой девушкой, которой некуда было деваться. Элис мечтала хоть немного походить на красавицу Эмму, пожить ее жизнью, но понимала, что ее мечтам не суждено никогда сбыться.

Гипноз медленно погружал Элис в сознание своей новой личности Эммы. Мысли подсознания постепенно начинали ощущать тепло нового тела, тревога исчезала, а сердце замедляло биение. Элис осязала свою новую кожу, ногти, волосы, открывала для себя все новые и новые чувства. Отражение в зеркале понемногу переставали ее пугать, она теперь могла спокойно подолгу смотреть на себя вблизи, гладить руками свои волосы, рассматривать свои черты лица, что раньше никогда не делала. Ее руки больше не тряслись от ненависти и шока. Девушке становилось спокойнее и тепло в своем теле и новом сознании.

Замкнутый и агрессивно испуганный Сем, решил выбрать

в роли своего прототипа одноклассника Джона. Джон был отличником учебы, подающий большие надежды на бюджетное место в престижном математическом университете.

Его мать по имени Тереза была учительницей математики и классной руководительницей Сема. Она воспитывала сына Джона одна и купала его в своей безграничной заботе и любви. Она трепетно относилась к своему мальчику, Джон для нее был смыслом жизни. Тереза всегда мечтала быть матерью, она родила сына для себя и никогда не имела претензий к его отцу, с которым даже не была в браке. Мимолетный роман молодой учительницы с заезжим в командировку моряком окончился для нее неожиданным сюрпризом в виде незапланированной беременности. Сначала Тереза работала в детском саду, чтобы быть поближе со своим маленьким Джоном, затем, когда он подрос и пошел в школу, она перешла к нему и стала преподавать в его классе. Мать с сыном были близки и ладили.

Джон вырос слегка инфантильным юношей, любимчиком коллег его матери, с особым статусом в школе. Джон обедал за столом учителей, имел свой собственный шкафчик, его мать была на хорошем счету среди педагогического состава. Привилегированное положение учительницы года, также лучиком славы озарило зазнайку Джона.

Сем постоянно наблюдал за сытым и изнеженным Джоном, он завидовал ему. Юноше сильно не хватало матери, открытая и искренняя забота Терезы к своему сыну вызыва-

ло в нем патологическую ревность и ненависть.

Материнская забота и защита – неотъемлемый комплект уготованный природой для каждого ребенка, которым Сем был явно обделен в жизни, терпя каждый день солдафонское отношение своего отца Бреда. Он так хотел убежать из дома далеко, чтобы никто его не нашел, но ему некуда было идти. Он наблюдал за робкой и тонкой учительницей математики Терезой, следил за каждым ее движением руки, слушал ее голос на лекции, вдыхал запах ее сладких и нежных духов. Она снилась ему во сне, где он был окружен таким же вниманием и заботой как Джон, ему было комфортно и безопасно, но это была лишь его иллюзия. Каждое утро прекрасный сон прерывался от громкого крика его отца и Сем возвращался в серую реальность против своей воли. В ту реальность, где он был ущербным и забитым инструментом одержимых идей своего отца Бреда.

Виктор, недолго думая, выбрал Саймона, которого он не только ненавидел всей душой, но и безумно завидовал ему. Его любовь по имени Меган никогда бы не влюбилась в него настоящего, она достойна сильного и смелого мужчины рядом с собой. Виктор часто представлял себе, как его пальцы медленно сжимаются на горле Саймона, он желал его уничтожить, сделать ему также больно как он сделал ему. Он каждую ночь убивал Саймона и протягивал руку своей красавице Меган, которая покорно уходила за ним на край света.

После эксперимента он больше не опускал лицо вниз, а постепенно и незаметно для себя начал ходить с выпрямленной головой и смотреть на мир вокруг него, от которого он раньше пытался скрыться. Зуд на коже практически исчез, так быстро и неожиданно, что Виктор поначалу даже не заметил, как его хронические болячки на лице испарились. Он ощутил себя переродившимся, словно младенец с бархатистой кожей и чистым взглядом на свет. Виктор чувствовал очищение не только души, но и тела. Он так давно ждал этого момента, что даже не заметил, как он наступил. Его пьянило чувство долгожданного освобождения от зависти и ненависти, он открыл для себя новые горизонты и мысли, ему хотелось танцевать. Теперь ему не вредило солнце, ветер и снег он желал слиться в дыхание стихий природы.

.....

По коридору едва были слышны быстрые звуки шагов. Аспирантка Сара попыталась незаметно проскользнуть в аудиторию, но строгий голос профессора ее окликнул:

– Мисс Сара, пока вы еще не профессор, что бы опаздывать!

Сара ужимисто сжала губы, как бы извиняясь за свою непунктуальность. Она прошла в аудиторию на пресс-лекцию кандидата медицинских наук, декана городского уни-

верситета психологии и психиатрии Вознесенского. Он был для Сары образцом для подражания, героем и наставником. Сара восхищалась работами доктора Вознесенского его талантом и успехами в лечении тяжелобольных пациентов.

Сара с детства мечтала быть детским врачом психиатром. Помогать маленьким пациентам приспособиться к окружающему миру, и вырасти полноценными людьми, избавить их от страдания и одиночества. За заслуги в учебе Сара прошла конкурсный отбор в личные помощники самого декана университета и была по факту его правой рукой. Ей осталось лишь успешно защитить диссертацию, и место преподавателя клинической психологии досталось бы ей. Это была её мечта.

Для подготовки своей диссертации Сара выбрала тему: «Проблемы адаптации и приспособления индивида в социуме», но для диссертации у нее нахватало клинической практики. После пресс-лекции Сара планировала поговорить с профессором Вознесенским о своей диссертации и как у своего наставника, попросить совета.

Профессор Вознесенский повернулся к студентам и, оканчивая читать свою лекцию, спросил:

– Если у кого-нибудь вопросы?

Сара подняла голову, не вставая, спросила у профессора:

– Доктор, скажите, что необходимо для того, чтобы исцелить пациента?

В большой темной аудитории профессор поднял голову и посмотрел на дальние ряды, где сидела Сара, и ответил ей.

– Чтобы помочь больному, необходимо для начала относиться к нему как к здоровому человеку.

Профессор очень любил использовать философскую терминологию в своих лекциях. Это придавало шарм и пользовалось большой популярностью среди студентов.

Сара с трепетом и восхищением смотрела на профессора Вознесенского и обожала посещать его лекции. Занятие приближалось к концу, Сара подошла к профессору за советом насчет своей диссертации. Доктор Вознесенский не любил мучить студентов, в долгих поисках материалов в многочисленных библиотеках и бесконечном штудировании тонны учебной литературы. Он позволял студентам заниматься практическими поисками и непосредственно напрямую искать материалы для своих работ в лечении пациентов клинической практики.

– Чем дальше вы идете по чужой пороге, тем сложнее вам найти свой путь в жизни, – любил говорить своим студентам профессор Вознесенский, – Одни вредят себе через удовольствие, другим суждено исцелять через боль.

Профессор дал Саре совет искать вдохновение непосредственно в прямом общении с пациентами и сбором информации их диагнозов и методики лечения для своих научных трудов.

Сара пришла в кабинет и села возле компьютера. Перед ней горами и стопками по всему столу были раскиданы книги, брошюры, заметки из газет все то, что она использовала для написания своей работы. Сара облокотилась на спинку стула и усталыми глазами уткнулась в окно. Она металась в мыслях, переживала по поводу своего проекта и диссертации, она была в поисках самого интересного по ее мнению клинического случая и разработки лечения. Сара перебирала на столе литературу, как ее внимание привлекла старая заметка из газеты семилетней давности. В газете описывался грант, присужденный еще никому не известному доктору Вознесенскому за выдающиеся заслуги в медицине и открытие нового метода лечения тяжелобольных детей под названием «Зазеркалье». На фотографии к заметке Сара увидела молодого профессора Вознесенского с тремя подростками в обнимку Элис, Семом и Виктором, а внизу под фото красовалась глубокая афоризма от Доктора: «От того, что ты берешь на себя грехи других, ходить по воде ты от этого не станешь. Я всего лишь человек, им и останусь».

Сару вдохновляет этот проект, она решает поближе ознакомиться с проектом «Зазеркалье» и вложить его в основу

своей диссертации. Девушка отправляется в маленький пригород, где когда-то давно доктор Вознесенский открыл миру свою гениальную методологию лечения и начинал работать. Сара собирается в долгую дорогу и уезжает из центра в пригородный городок. Она устраивается на практику в школу, где профессор начинал работать простым школьным психотерапевтом и где учились его первые пациенты Элис, Сем и Виктор. Школьный директор с большой радостью принимает на стажировку молодого и амбициозного аспиранта Сару в свой небольшой, но очень дружный рабочий коллектив. В маленьком пригороде новый человек всегда заметен, Сара не стала исключением. Жители городка доброжелательно и приветливо встретили молодую девушку, которая разбавляла спокойный и привычный колорит тихого городка.

Практически с первых дней своей стажировки Сара знакомится с молодой учительницей литературы Клер. Клер работа в школе почти 17 лет после окончания колледжа. Она всю жизнь прожила в этом городке и практически никогда не выезжала путешествовать за его пределы. Её мать тяжело болела и Клер практически с малых лет обязана была за ней ухаживать, скованная бременем сиделки, своей семьи она так и не смогла создать. Ей очень была интересна новая и современная девушка из большого города, ее стиль одежды и городской сленг. Мать Клер была строгим консерватором, с ранних лет она воспитывала её в строгости и скромности, но юную Клер все равно тянула красивая и яркая жизнь, ко-

торуую она никогда не видела. Она собирала отрезки из модных журналов и мечтала, когда-нибудь пройтись по дизайнерским магазинам одежды и закупить себе много красивых и современных вещей.

Клер пришла раньше обычного в школу и с нетерпением ожидала прихода Сары, чтобы первой с ней познакомиться. Сара зашла в учительскую комнату и увидела перед собой приветливо улыбающуюся Клер.

– Здравствуйте, Сара! – звонким голосом, прокричала улыбающаяся Клер от радости.

Сара легко сходилась с людьми, поэтому Клер стала для нее очень приятной знакомой. Она с радостью приняла ее в свое окружение.

Первым делом Сара начала копаться в старом школьном архиве, кабинет школьного психотерапевта много лет пустовал, от того в нем было много пыли и старых документов. Клер после занятий с радостью оставалась помогать Саре и с любопытством и интересом общалась с ней.

– Что тебя привел в этот захудалый городок? – спросила Клер.

– Я ищу научный материал для своей диссертации, – ответила Сара и добавила, – Много лет назад, здесь работал мой

преподаватель доктор Вознесенский, он был психотерапевтом в этой школе, я хочу найти его труды и научные работы.

Клер ненадолго задумалась и вспомнила, что когда, то в их школе действительно работал доктор Вознесенский, но от того, что он был очень сильно погружен в свой проект, он практически ни с кем не общался из коллектива, мало кто знал о его личной жизни. Клер рассказала, что школа давным-давно отказалась от постоянной должности детского психолога и лишь изредка на выездные мероприятия приглашает специалиста. Сара поинтересовалась, почему исключили из рабочего штата психотерапевта. Клер мало, что знала по этому поводу, но вспомнила, что раньше в городе было много сложных подростков, годы шли, многие жители уехали, детей стало мало и школе пришлось отказаться от многих специалистов, в том числе и от некоторых учителей. Доктор Вознесенский был последним штатным специалистом в этой школе, после его перевода в городской университет в его кабинете всё осталось как при нём в старые времена, когда он раньше там работал.

В это время Сара копаясь на антресолях большого пыльного шкафа, натывается на картонную коробку с документами. Спускаясь с лестницы, она кладет коробку перед собой. Они вместе с Клер копаются в старых документах, где упоминается проект «Зазеркалье» и испытуемые Элис, Сем и Виктор. Сара рада найденному кладу научных трудов

и черновиков для своей работы и рассказывает Клер о гениальном ученом и враче Вознесенском. Молодая девушка решает изучить досконально проект «Зазеркалье» написать о нем очерк и сделать на защите диссертации своеобразный сюрприз своему любимому преподавателю.

В документах Сара и Клер натываются на анкеты ребят, участвовавших в эксперименте семилетней давности. Им приходит идея разыскать этих ребят и провести собственные исследования результатов проекта после окончания проекта.

Клер втягивается в интересную задумку вместе с Сарой и решает ей помочь. Девушки внимательно разбирали и составляли очерки всего, что касается эксперимента и обнаружили старые анкеты пациентов проекта Элис, Сема и Виктора с их фотографиями. Клер задумчиво протянула руку к анкете пациента Сема и вытянула тонкими пальцами его фотографию. Сара обратила внимание, что Клер внимательно всматривается в фото Сема, будто бы она с ним знакома.

Клер с сомнением пояснила, что изредка видела Сема возле школы, он вечерами встречается учительницу математики Терезу после занятий и провожает ее домой. Сара не совсем понимала, что в этом поступке может быть неожиданным. Клер объяснила, что ее удивило, что по проекту «Зазеркалье» Сем выбрал в свои прототипы Джона – сына Терезы, который три года назад утонул в бассейне университета, в котором учился. Сара взяла в руки дело Сема и в подшивках к документу нашла видео негативы сеансов гипноза.

Сара и Клер решили просмотреть все видеозаписи проекта, но у них не было старого проигрывателя, чтобы прочитывать пленку от видеозаписи. Школьный аппарат давно сломался, но у Клер дома в подвале ее матери хранился точно такой же и девушки собрав материалы, решили просмотреть их в гостях у Клер.

Девушки пришли к дому Клер и вошли в прихожую. Сара сразу же при входе почувствовала затхлый и въевшийся запах кошачьей и человеческой мочи смешанный с запахом лекарств. В соседней комнате Клер окликнула её парализованная мать, и девушка, пригласив Сару пройти в гостиную подождать пока, она будет менять памперс своей матери.

Клер удалилась в комнату, а Сара прошла в гостиную. Сама по себе комната была большой, но из-за огромного количества старых ненужных вещей, которые годами копились в доме, места было практически очень мало. Сара села на диван старый и засаленный временем. Свет из окон затмевали, заставленные на окне горшки от цветов и растений. Тонкие лучики света ели просачивались сквозь дыры от съеденной молью занавески. Сара не стала подавать вида, что ей неприятно находится в столь запущенном помещении, чтобы не смутить столь добродушную хозяйку.

Клер уловила небольшое смущение городской гостьи от увиденного образа ее жизни и, пытаясь немного оправдаться, пояснила, что ее мать категорически запрещает выбрасывать старые вещи, даже сломанные из дома. Поэтому

за столько лет дом превратился в свалку старых забытых вещей. Клер много раз пыталась сделать ремонт и перестановку, чтобы освежить интерьер, но ее мать истерически реагировала на любые изменения. Ее пугали перемены и внеплановые мероприятия, она чувствовала опасность, от того, что теряет контроль.

Сара не стала осуждать Клер за деспотичный и старческий маразм ее матери и девушки приняли устанавливать видеопроектор для просмотра пленок с сеансов гипноза. Через пару часов чудо ретро машина подала признаки жизни. Разобравшись с непростым аппаратом, Сара и Клер, наконец, смогли просмотреть съёмки.

Звук превратился в шум помех, изображение почти выцвело, девушки с трудом различали силуэты и слова записи. Маленький пациент Сем на видео лежал на кушетке и рассказывал про то, как над ним каждый день смеются одноклассники, как он ненавидит своего отца и мечтает убежать из дома, они с доктором много разговаривают про Джона, сына учительницы математике Терезы. Сем ненавидел Джона, он считал несправедливым, что ему досталась хорошая жизнь, а Сем должен был каждый день проклинать свое существование. Что жизнь не справедливая штука, одним она дает все, у других она забирает последнее. Если бы он мог выбирать, то никогда бы не появился на свет, существовать в мире для него было по сравнению, подобно как гореть в аду. В конце разговора Сем добавил, что желал бы утопить

Джона в реке и смотреть, как он медленно задыхается. Пленка прерывается. Сара и Клер сидели, молча в недоумении от увиденного, не решаясь первыми начать разговор.

У Сары закрадываются сомнения по поводу увиденного, она мысленно сопоставляет информацию о таинственной смерти Джона и фантазиями юного Сема на видеопленке. Клер советует Саре попробовать поговорить о Джоне с его матерью Терезой. После смерти сына она ушла из университета, где преподавала и вернулась обратно работать в школу. Саре нравится эта идея, и она на следующий день пытается встретиться с Терезой в школе.

Дерзкая девушка увидела в школьной столовой учительницу Терезу, одиноко сидящую за обеденным столом для учителей.

Тереза ни с кем практически не общалась, она была замкнутой и пугливой. Ее худощавое белое тело просвечивалось на свету. Сара под села к Терезе за стол и поздоровалась с ней. Тереза на мгновение подняла глаза и пугливо поприветствовала смелую городскую девушку. Сара попыталась расположить к себе Терезу и объяснила, что она приехала на практику в их школу для того, чтобы собрать материал для своей научной работы в университете и попросила Терезу ей помочь в этом. Тереза робко поинтересовалась, чем она может помочь. Сара объяснила, что несколько лет назад ее муж Сем учился здесь и участвовал в одном из экспериментов Доктора Вознесенского. Сара попросила рассказать

о ее муже Семе и если это возможно попросить Сема тоже дать небольшое интервью по этому вопросу. Тереза, услышав имя Сема, невольно вздрогнула. Она с неохотой и нежеланием комментировать свою семейную жизнь, лишь сказала, что после смерти своего единственного и любимого сына осталась одна на всем свете, родственников у нее не было, а Джон был смыслом ее жизни. Она тяжело переживала свою утрату. В этот тяжелый для нее период, Сем очень сильно поддержал ее, он практически заменил ей Джона и умолял стать его женой. Тереза боялась одиночества, ее смущал брак с ее бывшим учеником, к которому она не испытывала влияния и любви, но Сем был очень настойчив и в конечном итоге слабая и истерзанная Тереза приняла его предложение. О терапии доктора Вознесенского она ничего не знала, он с ней не делился этим событием никогда. Пока Тереза рассказывала, Сара мельком обратила внимание на ее тонкие запястья рук, точнее на едва заметные синяки. Тереза уловила взгляд Сары на свои руки, и, потянув длинные рукава, быстро попрощалась и ушла из-за стола.

Сара анализировала рассказ Терезы, на первый взгляд в нем не было ничего необычного, но все же, что-то в этой замученной и скрытной женщине не давало ей покоя. Сара задумчиво вернула в свой кабинет и села на стул. Она долго смотрела в окно на школьный двор и обратила внимание на высокого, мускулистого парня курящего возле дерева. Черты его лицо, показались ей чем-то знакомы, она вни-

мательно изучала его. Вскоре к молодому человеку быстрым шагом подошла учительница математики Тереза. Молодой человек по жестикуляции нагло и грубо о чем-то говорил с Терезой, сжимая пальцами ее запястье. Сара узнала в молодом человеке бывшего пациента проекта «Зазеркалье» Сема. В этот момент к ней в кабинет вбегает Клер, Сара зовет её к окну и спрашивает о молодом человеке, с которым общается Тереза. Клер подтверждает, что это муж Терезы Сем, но сама Тереза никогда не рассказывает о нем, по слухам между учителями Сем частенько бьет Терезу и деспотично к ней относится. Он патологический ревнивец, ему мерещится, что в почти женском коллективе, Тереза может ему изменить, и каждый день встречает ее возле школы и ведет домой. Без Сема Тереза никуда не выходит и проводит время дома. У нее нет друзей и родственников, она не приглашает к себе в гости и живет очень замкнутой жизнью.

Сару смущает и удивляет жестокость Сема, она считает, что по итогам лечения сложные подростки должны были адаптироваться в обществе и избавиться от своих комплексов. Сара решает изучить дело Сема и ищет в кабинете и архивах школы все документы, которые хоть как-то связаны с проектом «Зазеркалье». Ей на глаза попадает интересная заметка некролога в газете. Молодой и успешный студент Джон (сын Терезы) при странных обстоятельствах утонул в университетском бассейне. В газете говорилось, что его тело было найдено на следующий день его другом и одно-

курсником по имени Сем. Оказалось, что Сем и Джон вместе учились и жили в одном университете. Сара решат ехать в университет, где учились ребята и попробовать найти очевидцев, друзей и знакомых, того кто сможет пролить свет на причины гибели Джона. Дорога занимала почти пять часов, но Сара отправилась в путь не теряя времени.

Сара робко вошла в вестибюль университета. Ее внимание привлекла справочная доска, где располагалась информация об университете, преподавателях и студентах. На доске была прикреплена фотография Джона с пометкой о годах его жизни и фразой: «В память лучшему студенту и президенту студенческого сообщества посвящается».

Завидев новое лицо, комендант университета Тим подошел к Саре и спросил:

– Вы кого-то ищите?

Сара повернулась к Тиму и представилась корреспондентом в городке, в котором раньше жил погибший студент Джон. Она рассказала, что собирает материал про него для школы, где он когда-то учился в память как о лучшем ученике. Тим доброжелательно предложил свою помощь и рассказал, что неплохо знал Джона, его мать Тереза несколько лет назад пришла работать в университет учителем вместе с поступлением сына. Джон был открытый и очень перспек-

тивный студент, он даже получал грант в виде премии декана по результатам олимпиады. Но, к большому сожалению, Джон погиб. Сара показала Тиму некролог из газеты о Джоне и фотографию Сема и спросила, действительно ли они были друзьями. Тим с серьезным видом надвинул очки на нос и внимательно посмотрел на фотографию.

– Да, я часто видел этого молодого человека в обществе Джона, – ответил Тим, – Они не то чтобы дружили, а скорее были лишь соседями по комнате в общежитии.

Тим посоветовал обратиться в студенческое общежитие, Джон жил в комнате номер 17 на втором этаже. Сара последовала совету Тима и отправилась в студенческий корпус, где жил Джон и Сем. Она тихо шла по темному коридору пока не наткнулась на комнату номер 17. Дверь была не заперта и девушка тихонько прошла внутрь давно пустующей комнаты. По слою пыли ей стало ясно, что в ней давно никто не жил после трагедии. На окне стояли засохшие цветы лилий с фотографией Джона. Сара подошла к окну, как услышала позади себя скрип двери. Она обернулась и увидела на пороге комнаты худенькую девушку в больших очках.

– Кто Вы? – спросила девушка в очках.

Сара не растерялась и объяснила, что она корреспондент

и пишет об утонувшем студенте. Она спросила девушку, была ли она знакома с ребятами, которые здесь когда-то жили. Девушка в очках представилась именем Ли, она была японкой по национальности и рассказала, что когда-то они с Джоном встречались и планировали пожениться. После трагедии она каждую неделю приходит в его комнату и ставит на окно свежие розы в память о нем. Ли подошла к окну и взяла фотографию Джона. Она рассказала, что в тот трагический вечер ничего не предвещало беды. Они вернулись с лекции и планировали встретиться погулять вечером. Джон так и не пришел на свидание, а на утро его тело нашли в бассейне. Сара спросила, знает ли она, что-нибудь про его соседа Сема. Ли рассказала, что Джон часто жаловался на Сема, у них нередко возникали конфликты. У Сема был придирчивый характер, он постоянно дёргал Джона. Ли запрещала Джону с ним общаться, но он упорно не избавлялся от него. Немного подумав, девушка добавила, Сем подсадил его на эти таблетки.

Сара подняла голову и посмотрела на Ли. Немного подождав, она спросила:

– Что за таблетки, о чем ты?

Ли смущенно шепотом ответила:

– Руководство университета не пожелала освещать этот момент, чтобы не портить себе репутацию.

После того, как Ли заручилась словом от Сары о том, что их разговор останется в тайне, девушка рассказала. Что Сем снабжал Джона психотропными препаратами от сильных депрессивных расстройств «Кетилептом». Сем никогда не рассказывал где он достает лекарства по рецепту врача, но кому попало, их не выдают. Когда обнаружили тело Джона в бассейне, в его кармане нашли пустую банку от таблеток. Он выпил их все и от этого свалился в бассейн, откуда у него уже не было сил выбраться.

Ли закрыла лицо руками и присев на корточки начала тихо плакать. Сара наклонилась и предложила проводить Ли до ее комнаты. Ли очень сильно переживала потерю любимого человека, еще сильнее она страдала от того, то не смогла вытянуть его из когтей тихого врага, которым она считала Сема.

Сара проводила девушку к себе в комнату общежития и отправилась обратно в городок. По дороге она прокручивала разговор с Ли, мать Джона не упоминала о приеме сильнодействующих таблеток от бессонницы и откуда молодой студент университета мог их достать. Проанализировав эту информацию, Сара решается еще раз поговорить с учительницей Терезой.

На следующий день Сара приезжает в школу раньше обычного, и быстро пробежав в свой кабинет она, сидя на подоконнике, смотрит в ожидании прихода Терезы, в ок-

но.

Тереза как обычно пунктуально показала в дверях школы, куда ее по привычке проводил Сем. Дождавшись, когда Сем уйдет, Сара, собрав первые попавшиеся бумажки на столе, с серьезным видом отправляется по коридору навстречу Терезе. Подойдя к Терезе, Сара просит помочь ей с документами, которые она обнаружила в архиве и приглашает в свой кабинет. Тереза по привычке покорно согласилась помочь с документами и проследовала за Сарой. После того, как они вошли в кабинет, Сара резко закрыла дверь на ключ, чтобы у Терезы не было шанса ускользнуть от разговора. Тереза обернулась и испуганно с паническим взглядом посмотрела на нее.

– Чего Вы от меня хотите? – визгливо спросила Тереза.

Сара рассказала Терезе, что она ездила в университет, где учился ее сын, и встретила с его девушкой по имени Ли. Она также рассказала про рецептурное лекарство, которое принял Джон, перед тем как утонуть и то, что она считает в этом причину его смерти, а не в случайном стечении обстоятельств. Тереза с содроганием слушала каждое слово и громким визгом прервала рассказ.

– Нет, Джон был хороший умный мальчик, ему никогда не прописывали лекарство от бессонницы, – провизжала Тереза.

– Думайте как вам угодно, для Джона это теперь ничего не поменяет, но не обманывайте себя, – строго ответила Сара.

Тереза стояла, молча перед закрытой дверью, ее руки дрожали, а лицо и губы побледнели. Немного подождав, Тереза провела своими тонкими пальцами по запястью и посмотрела на свои синяки. Немного погодя она обернулась лицом к Саре и с опущенным взглядом сказала:

– Мне рассказала подруга сына Ли про то, что у Джона проблемы с наркотиками, он даже проходил лечение в клинике.

Присев на стул Тереза рассказала, что в университете Джон резко отстранился от нее, делал вид, что они не знакомы. Они с сыном планировали вместе жить в университете, она там работала преподавателем, а он учился. О романе с Ли Джон ей практически ничего не говорил. Озлобился и стал на нее срываться и орать. Она долго не могла понять, что случилось с ее прилежным и всегда вежливым мальчиком. После того как Ли рассказала ей про наркотики, она приложила много усилий, чтобы вылечить сына. Он полгода проходил очищение и реабилитацию и незадолго до смерти был выписан из клиники. Она не знала, что он стал снова принимать наркотики. После трагедии она воспользовалась своими связями в университете, чтобы скрыть темные пят-

на из жизни погибшего сына и оставить о нем лишь самое светлое и чистое.

Сара спросила, знает ли Тереза, что Сем снабжал ее сына сильными препаратами от бессонницы, которые нашли у него в кармане. Тереза рассказала, что Ли упоминала ей про таблетки от Сема, но она поговорила с Семом и он рассказал, что Ли придумала эту историю, чтобы отомстить Сему за то, что он когда то расстался с Ли. Сем и Ли какое-то время встречались, но потом расстались по инициативе Сема. Он сказал, что она слишком молода и безрассудна для него. Сем познакомил Джона с Ли и через какое-то время они стали встречаться, но Сем не ревновал к бывшей девушке и продолжал дружить с Джоном. Сем рассказал, что Ли специально стала встречаться с Джоном чтобы отомстить Сему за то, что он ее бросил и быть поближе к нему. Сем поклялся Терезе, что никогда бы не смог снабжать Джона наркотиками, ведь они были друзьями, тем более, где бы он достал психотропное лекарство, если его выписывают только по рецепту.

– И вы поверили Сему? – спросила Сара.

– Да, он мой муж и всегда хорошо ко мне относился, – изумленно ответила Тереза.

Сара прикоснулась к запястью Терезы и сказала, что уверена, что Сем не так хорошо как его представляет Тереза, ука-

зывая на её синяки. Тереза не стала в очередной раз прикрывать манжетам гематомы и спокойно ответила:

– Сем меня любит и сильно ревнует, но она готова простить ему все побои, лишь бы не остаться в одиночестве.

Тереза встала и попросила выпустить ее из кабинета, этот разговор ее очень сильно расстроил и навел давно уснувшие воспоминания. Сара открыла дверь и проводила взглядом измученную горем женщину. Издалека показалась знакомая фигура Клер. Клер с радостью от долго расставания подбежала к Саре и дружески обняла ее.

– Как ты съездила в город? – спросила Клер.

Сара устало села за свой стол и рассказала про Джона, наркотики и Сема. Клер удивленно слушала Сару, открыв рот, она так восхищалась ее целеустремленности и смелости. Сара была в тупике, с одной стороны истинная причина смерти Джона так и не была раскрыта, с другой появилось очень много вопросов связанных с бывшими пациентами Вознесенского. Сара потирала ладонями лицо, сидя напротив Клер. Она зашла в тупик. Клер решила поддержать подругу, видя ее упадочное состояние, и предложила зайти к ней в гости на свое фирменное кофе и яблочный пирог.

Через полчаса ароматная чашка черного кофе соблазнительно источало аромат в руках Сары. Сара и Клер заперлись на кухне, чтобы мать Клер не проснулась от их беседы. Клер

с радостью пекла свой любимый яблочный пирог для долгожданной гостьи и с интересом и негодованием расспрашивала Сару о путешествии в город. Сара устало облокотилась на спинку старенького засаленного временем стула и наблюдала за Клер, как в соседней комнате послышался голос матери Клер. Клер быстро подошла к холодильнику и достала небольшую картонную коробку с лекарствами. Она набрала в стакан воды из-под крана и, отсыпав лекарства, побежала на зов матери. Через десять минут Клер вернулась и сказала, что ее мать заснула.

Сара с сочувствием отнеслась к терпению Клер по уходу за больной матерью. Клер давно привыкла за ней ухаживать, она рассказала, что когда бывает совсем плохо и грустно она позволяет себе иногда принимать лекарства от бессонницы, которые прописаны ее матери.

Сара поинтересовалась, что за лекарства.

– «Кетилепт», если бы не эти таблетки, то моя мать не могла бы заснуть, – ответила Клер.

Сара, услышав знакомое название, удивленно подняла голову. Ее усталость и обреченность тут же сняло рукой.

– Где ты их берешь? – спросила Сара.

Клер рассказала, что раз в месяц к ним приходит семейный врач провести состояние ее матери, от старческой деменции у нее бывают срывы и припадки, врач давно назна-

чает препарат, который помогает матери Клер, успокоится и заснуть. Клер раз в месяц берет его в аптеке по рецепту врача.

Сара с трепетом встала и рассказала Клер о том, что с трупом студента Джона был найден пузырек с этими лекарствами. Клер с недоумением посмотрела на Сару и ответила, что достать этот препарат практически не возможно, лишь один врач в городе имеет право его назначать и это ее семейный доктор. Сара принялась уговаривать Клер ей помочь, она попросила выяснить у доктора, кому за последние годы он назначал точно такой же препарат. Клер с авантюрным настроением с радостью согласилась помочь и поучаствовать в расследовании. Девушки договорились на следующий день пойти в больницу к семейному врачу матери Клер по имени Доктор Сноу и попросить его им помочь.

Утром девушки первым делом отправились не на работу в школу, а решили навеститься к доктору Сноу первым делом. Сара и Клер подошли к больничному расписанию и скрупулезно принялись искать номер кабинета врача. Медицинская сестра, увидев девушек, любезно согласилась проводить их до кабинета врача. Клер и Сара сделали глубокий вдох и одобрительный кивок, перед тем как постучаться к нему в дверь. Доктор Сноу сидел за письменным столом и разбирался в больничной картотеке, завидев своих гостей, он с радостью привстал и пригласил девушек к себе в кабинет. Доктор Сноу много лет был знаком с семьей Клер, он с большим

пониманием и сочувствием относился к бедной девушке, которая обречена была заботиться о своей пожилой матери ценой своей личной жизни.

Доктор Сноу быстренько принялся готовить кофе своим прекрасным посетительницам. Положив перед девушками поднос с двумя чашечками кофе и шоколадкой, он сел напротив них и с широкой улыбкой спросил у Клер:

– Как чувствует себя твоя матушка?

Клер поблагодарила Сноу за любезность и ответила, что их визит к нему не случайный. Доктор Сноу внимательно выслушал просьбу девушек и на минуту задумался. Через мгновение он привстал и подошел к шкафу.

– Не могу отказать человеку в поисках истины, – ответил доктор Сноу.

Через минуту в руках доктор держал большую старую папку с надписью «Рецепты». Он аккуратно поднес ее к столу и включил настольную лампу. Девушки с нетерпением и интересом наблюдали за неторопливыми движениями доктора. Будто своей медлительностью он разжигал еще больше интереса к разгадке. Чашки кофе звенели в ерзающих руках девчонок. Наконец-то доктор открыл папку с надписью «рецепт». Он медленно перебирал старыми пальцами каждую бумажку и внимательно ее изучал, едва приподняв свои очки. Сара бледнела от нетерпения.

Вдруг пальцы Сноу остановились на одном рецепте. Клер следила за каждой эмоцией проблеснувшей в глазах Сноу.

– Да, я помню этого молодого человека, за последние годы лишь матери Клер и ему я выписываю рецепты на Кетилепт, – пробормотал, не поднимая головы Сноу.

Сара чуть не упала в обморок от любопытства, услышав слова Доктора, она не смогла выдержать эмоции и привсталала, из ее губ послышался тонкий голосок с вопросом:

– Этого второго пациента зовут Джон?

Доктор Сноу поднял с удивлением на нее глаза и ответил:

– Нет, не Джон, его зовут Виктор!

Он также добавил о необходимости держать в тайне то, что он раскрывает девушкам медицинскую тайну пациента и просил оставить в секрете источник их осведомления. Сара выпрямилась во весь рост и подошла к столу Сноу. В ее глазах читалась растерянность и неуверенность. Она не знала, как реагировать на предоставленную информацию, результат которой явно не ожидала.

– Как Виктор, для чего вы выписываете ему Кетилепт? – вопросительно произнесла Сара.

Сноу рассказал, что его пациент Виктор почти с детства страдал расстройствами сознания и мучается от кожной бо-

лезни. Виктору много лет назначали препарат. Доктор Сноу посмотрел на дату последнего рецепта и сказал:

– В последний раз лекарство выписывались три года назад, в марте месяце.

Он также объяснил, что препарат в малых дозах безвреден.

– Любое лекарство если его глотать килограммами станет ядом, – с улыбкой обыденной шутки всех медиков, ответил Сноу.

Сара внимательно посмотрела на старый рецепт Виктора и на миг удивилась. Вторая подпись на рецепте была явно ей знакома. Сара указала на эту подпись и спросила:

– Это ведь не ваша подпись, здесь указан детский врач Виктора.

Сноу внимательно посмотрел и объяснил, что решение детям назначения подобного рода лекарства принимается консилиумом врачей. Вторая подпись принадлежит детскому врачу Виктора, который рекомендовал данное лечение.

Сноу подобрал очки и продолжил:

– Врач, который рекомендовал этому пациенту «Кетилепт» – Доктор Вознесенский.

Сара попятилась назад, она вдруг поняла, кто такой Вик-

тор. Виктор был одним из пациентов проекта «Зазеркалье», дата последнего рецепта совпадает с периодом смерти Джона. Сара, молча и быстро, вышла из кабинета. Ее мысли путались, а голова болела. Клер поспешила за подругой, поблагодарив своего доктора. Сноу встал и, поцеловав руку, Клер попрощался с ней.

Девушки быстро выдвинулись в сторону школы, они слегка опаздывали на работу и поэтому, молча, бежали до школы. Сара решительно стремилась к старым архивам, она одержимо решила разворошить давно забытые тайны чего бы то ей это не стоило. Клер едва в платье и на каблуках поспевала за Сарой.

Сара вбежала в свой кабинет психологии и принялась судорожно рыться по полкам, выбрасывая все лишнее из нее. Наконец, она отыскала запыленную старую папку с надписью «Пациент Виктор». Она села на стол и принялась внимательно перелистывать историю лечения маленького Виктора.

Клер, едва запыхавшись и немного прихрамывая от утренней пробежки, появилась в дверях кабинета. Пройдя к столу, она вцепилась в графин с водой и большими глотками утоляла жажду. Сара не поднимая головы, продолжала судорожно искать любую информацию, которая хоть немного утолит ее жажду правды.

– Вот смотри! – воскликнула Сара подруге.

Клер оторвалась от графина и с испуганным лицом повер-

нулась к Саре. Сара показала выписку из медицинской карты, в которой говорилось, что маленький Виктор страдает кожным дерматитом, и доктор Вознесенский прописал ему успокоительное под названием «Кетилепт». Сара посмотрела на Клер и произнесла:

– Как может быть связан дерматит Виктора и смерть Джона?

Клер подошла к столу и поглядела на личное дело Виктора. Она предложила Саре не отчаиваться и не притягивать совпадения, которые могут быть и случайными, ведь город у них очень маленький.

Сара решила, несомненно, отыскать Виктора, где бы он ни был.

Отыскав старый адрес Виктора, Сара следующим днем напрямик отправилась к старому дому Виктора, надеясь, что он до сих пор проживает там.

На пороге дома семьи Виктора Сару окутал холодный озноб и запах нерешительности. Дом казался запущенным много лет, лужайка заросла сорняками, а дверь была обшарпана временем. Девушка тихо поднялась по ступенькам на порог веранды, она неуверенно поступала в дверь несколько раз. За порогом слышался шум и звуки отпирающихся ржавых замков. Перед Сарой стояла измученная старая женщина со шрамом на лице. Сара быстро отвела взгляд от яркого шрама, чтобы не показаться не вежливой

и представилась.

Девушка сказал, что ищет Виктора. Женщина внимательно посмотрела на Сару с недоумением и спросила:

– Для чего вам нужно встретиться с моим сыном Виктором?

Сара по привычке рассказала проверенную легенду о сборе репортажа по методике лечения детских недугов. Мери стояла на пороге и с непробиваемым лицом, высохшим от времени смотрела на пытающуюся понравиться ей Сару. Но все старания расположить к себе Мери были напрасны. Ни одна мышца на ее лице не дрогнула, глаза были усталые и безразличные. Мери еще немного послушала Сара и резко прервала ее словами:

– Не знаю, кто ты такая, но мой сын Виктор умер три года назад, если ты очередная его «одноразовая» подружка, то передай остальным из него мотобанды эту прекрасную новость и не появляйся здесь больше, тварь!

Впервые в жизни перед лицом Сары со скоростью света захлопнулась дверь. Девушка стояла шокированная на веранде от услышанных оскорблений в ее адрес. Она не совсем поняла агрессию Мери и ее слова про мотто банду. Попятившись назад, Сара медленно спускалась обратно с порога гнилой лестницы дома. Она в зомбированном и сжатом состоянии медленно побрела прочь от безумного дома.

Сделав несколько шагов и немного придя в себя, Сара обернулась в последний раз посмотреть на дом Виктора. Ее внимание привлекла отодвинутая штора на втором этаже дома и худощавое лицо, смотрящее на нее из-за стекла. Вдруг рука одобрительно помахала ей.

Сара, сторбившись, быстро пробежала вдоль кустов дома, сливаясь с растительность. Она подбежала к задней стене дома и медленно начала вскарабкиваться по живой изгороди вверх на карниз, куда выходило окно. Давно погибшие ветви плюща, впивались ей в руки. Сара с трудом вскарабкивалась на карниз, как услышала скрип входной двери внизу. Она замерла в страхе, прижавшись всем телом к карнизу и затаив дыхание. Внизу послышалась тяжелая поступь старухи Мери, она обогнула дом и остановилась под карнизом. В руках она держала большую бутылку с желтой жидкостью. Сара замерла. Мери оглянулась по сторонам и, плюнув, вылила прямо на заросший сорняками газон содержимое бутылки по запаху, напоминающее мочу. Старуха резко повернулась и с грохотом хлопнула за собой входную дверь. Сара вздрогнула от спасительного хлопка и принялась карабкаться дальше. Доползая до окна, она тихонько надела на ставни и приоткрыла форточку. В нос первым делом врезался резкий запах мочи. Сара, немного привыкнув к невыносимой вони, постепенно вползла в узкое оконное отверстие внутрь комнаты дома.

Еле освещенная комната дневным светом была полно-

стью заставлена старой полуразвалившейся мебелью. Духота и пыль кружили воздушной спиралью между стен. В углу стояла большая кровать из массивного дуба вегетарианской эпохи. Сара медленно подходила к кровати, освещая путь светом от сотового телефона впереди себя. Силуэт постельного белья проявлялся все резче. Сара подошла к кровати и медленно поднесла свет все ближе и ближе, как от страха и неожиданности у нее выпал сотовый телефон из рук. На белой подушке проявились очертания белого больного лица девушки, той девушки, которая помахала ей из окна. Только темные глаза навывкат подавали признаки жизни. Сара, собрав волю в кулак, подняла телефон и шепотом спросила:

– Кто вы?

Онемевшее лицо повернулось в сторону света и два больших зрачка сфокусировались на взгляде Сары. Тонкие едва заметные губы зашевелились, оголяя большие желтые зубы, и еле заметная линия ее рта произнесла:

– Я слышала, что вы ищите Виктора.

Сара подвинулась все ближе к девушке, вокруг нее она смогла рассмотреть множество капельниц и трубок от катетера для мочи. Было заметно, что девушка много лет была прикована к постели. Ее руки были жилистые с ярко выраженным рельефом костей. Щеки впалые, очертания челюсти

были настолько ярко выражены, что занимали половину ее лица.

– Меня зовут Крис, Виктор мой брат, – представилась девушка в кровати.

Сара попыталась объяснить, что она хотела лишь расспросить о Викторе и проекте, в котором он участвовал в юности, но Мери накричала на нее и очень резко прогнала, заслышав имя своего сына.

Крис рассказала, что она прикована четыре долгих года к кровати по вине ее брата Виктора. Много лет назад Виктор в порыве гнева ударил её и сломал ей позвоночник, с тех пор их родители Мери и отец Эштон отреклись от тирана сына и прогнали его из дома. О Викторе больше никто не слышал, но иногда к ним заезжали его знакомые байкеры на мотоциклах и требовали вернуть деньги, которые он у них занимал. Мери озлобилась на Виктора и не желала его больше никогда видеть.

Сара спросила Крис, что случилось с Виктором. Крис рассказала, что Виктор несколько лет назад увлекся мотоциклами, позанимал у знакомых денег и купил себе крутой мотоцикл. Он часто тусовался в мотоклубе в другом конце города. Туда съезжаются все любители спортивных машин и мотоциклов из города. Он мог неделями там пропадать. Их родители были против того, что их сын не пошел поступать в медицинский колледж на врача, а занялся опасным и бес-

толковым, по их мнению, увлечением. Виктор из робкого молчаливого мальчика превратился в уверенного брутального юношу. Он целыми днями напролет колесил по городу на своем мотоцикле. Из-за долгов у него появилось много недругов, которые всячески пытались вернуть свои деньги.

Года три назад на порог их дома приехали полицейские с вещами Виктора. Мери и Эштон опознали вещи сына. Полицейские нашли их рядом со сгоревшим мустангом 65 года в пропасти вдоль дороги. В машине нашли два обгоревших трупа девушки и мужчины. Только по остаткам не дотлевших вещей их смогли опознать. После этой трагедии у Эштона случился инсульт, через год он скончался. Мери теперь вынуждена ухаживать одна за дочерью инвалидом и жить в одиночестве и забвении.

Сара поинтересовалась, чей труп девушки был с трупом Виктора. Крис ответила, что девушку звали Меган. Она была их соседкой. Виктор был с детства в нее влюблен, но она встречалась много лет с Саймоном. О том, по какой причине они находились в машине вдвоем перед аварией до сих пор не ясно. Крис была уверена, что Меган никогда на свете не села бы в одну машину с Виктором. Незадолго до трагедии Виктор решил признаться Меган в своих чувствах и получил от неё оскорбительный отказ. После этого он пришел вечером домой пьяный и до полусмерти избил Крис. От этого Крис оказалась прикована к кровати.

Сара с ужасом слушала трагический рассказ Крис. Про-

глотив слюну прискорбия, Крис добавила, что после этого Виктор пытался покончить жизнь самоубийством, но страх боли и чувство самозащиты одержали вверх. Больше Виктор она не видела.

За дверью слышались скрипы шагов по лестнице. Старуха Мери поднималась слить мочу с катетера Крис в пластмассовую бутылку. Сара испуганно повернулась к ней. Девушка быстрым шепотом произнесла:

– Беги!

Сара поблагодарила ее и выпрыгнула обратно в окно. Ноги заплетались в плюще, а ветки рвались под тяжестью тела девушки. Сара с грохотом упала на газон за домом, покосив лицо, она заставила себя подняться и скрыться в зарослях кустов.

На улице темнело, теплый вечер заботливо зазывал идеи для ночного сна. Сара шла по пустой улице, опустив голову. Мысли тяжелой ношей томились на медленном огне ее негодования. Она не любила чувствовать себя во власти обстоятельств, это чувство навивало на нее неуверенность и меланхолию. Перед глазами все еще стоял изможденный образ бедной молодой Крис. Всего за месяц присутствия в маленьком городе, Сара приоткрыла для себя новые грани суровой реальности, о которых ранее разве, что читала в романах книг. Раньше она была уверена, что при упорстве и желании можно любую ситуацию обратить, словно обруч под свое

влияние, но на практике она убедилась, что сила не только может, измеряется в деньгах или власти, но и в смирении и глубоком терпении к необратимой и беспощадной безысходности жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.